

ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

УДК 22.06

И. Р. Тантлевский*

ИСКАРИОТ (Ἰσκαριώθ): «ТОТ, КТО ВИДЕЛ ЗНАМЕНИЕ» (תארת(י)סקר(א) / תארת(י)סקר, (ʿi)sqar(i)ʾōt/yisqar(i)ʾōt?¹

В статье предлагается этимология прозвища Иуды «Искариот», возводящая его к еврейско-арамейскому глаголу סקר, *sāqar/sʿqar*, и существительному ת(ו)א, *ʾōt/ʾōt* (широко засвидетельствованному в Еврейской Библии и встречающемуся в Талмуде [= араб. *ṭā, ṭāṭ*]), так что само прозвище может интерпретироваться как «тот, кто видел знамение» (ср., напр., Ин 2: 23, 4: 48, 6: 2, 14, 30, где упоминаются «видевшие знамения» [ἑθεώρων τὰ σημεῖα; 6: 2] и пошедшие вслед за Иисусом; использованные в этих стихах глаголы θεωρέω и ὁράω соотносятся с глаголом סקר, *sāqar/sʿqar*, «смотреть», «видеть», «вглядываться», а существительное σημεῖον (мн. ч. σημεῖα) коррелирует с ת(ו)א, *ʾōt/ʾōt*, «знак»). Гипотетически «положительный» характер прозвища Иуды, возможно, объясняет то, почему евангелисты не приводят читателю его интерпретацию.

Альтернативная этимология прозвища Иуды «Искариот» может восходить к еврейско-арамейскому глаголу סקרש, *šāqar/šʿqar* («лгать», «обманывать», «клеветать», ср. «нарушать (договор и т. п.)», «предавать» [это значение засвидетельствовано в самаритянском арамейском]), и тому же существительному ת(ו)א, *ʾōt/ʾōt*: «Искариот» — это «тот, кто оболгал /resp. предал знамение», т. е. тот, кто мог выступить лжесвидетелем в отношении Иисуса (ср.: Мф 26: 59 и сл.; Мк 14: 55 и сл.; ср. также: Ин 6: 70).

Ключевые слова: первые христиане, Евангелия, знамения, этимология прозвища Иуды «Искариот».

I. R. Tantlevskij

Iskarioth (Ἰσκαριώθ): the “One Who Saw a Sign”
(תארת(י)סקר(א) / תארת(י)סקר, (ʿi)sqar(i)ʾōt/yisqar(i)ʾōt?

The article derives Judas’s nickname *Iskarioth* (Ἰσκαριώθ) from the Hebrew / Aramaic verb סקר, *sāqar/sʿqar*, and the noun ת(ו)א, *ʾōt/ʾōt*, widely used in Biblical Hebrew and attested in the Talmud (=Aramaic *ṭā, ṭāṭ*), and interprets it as the “one who saw/gaze upon a sign” (cf., e. g., *John* 2: 23, 4: 48, 6: 2, 14, 30 mentioning those who «saw signs» [ἑθεώρων τὰ σημεῖα; 6: 2] and came to be Jesus’s followers; the verbs θεωρέω and ὁράω used in these passages correlate with the Hebrew / Aramaic סקר, “to look (at), gaze, see”, and the noun σημεῖον (pl. σημεῖα) correlates with the term ת(ו)א,

* Тантлевский Игорь Романович — доктор философских наук, профессор, заведующий Кафедрой еврейской культуры Санкт-Петербургского государственного университета, tantigor@bk.ru

¹ Статья подготовлена при поддержке РФНФ, проект № 14-03-12003 «Информационный ресурс “Библейская текстология”».

“sign”). The *ex hypothesi* “positive” character of Judas’s nickname possibly explains the evangelists’ renunciation of its interpretation.

As an alternative etymology of Judas’s nickname *Iskarioth* one can derive it from the Hebrew / Aramaic verb קרש, *sāqar/s^cqar* (“to lie, deceive, slander”, *sc.* “to violate (a treaty, etc.)”, “to betray” [the latter meaning is attested in Samaritan Aramaic]) and the same noun קרש: the “one who slandered/*resp.* betrayed a sign”, *i.e.* the one who brought false evidence against Jesus (*cf.*: *Matt.* 26: 59 ff.; *Mk.* 14: 55 ff.; *cf.* also: *Jn.* 6: 70).

Keywords: the first Christians, the Gospels, signs, etymology of Judas’s nickname “Iskarioth”.

Ὡς δὲ ἦν ἐν τοῖς Ἱεροσολύμοις ἐν τῷ πάσχα ἐν τῇ ἑορτῇ, πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, θεωροῦντες αὐτοῦ τὰ σημεῖα ἃ ἐποίει...

И когда он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие уверовали во имя его, видя знамения, которые он творил...

(Евангелие от Иоанна 2: 23)

...εἶπεν οὖν ὁ Ἰησοῦς πρὸς αὐτόν· ἐὰν μὴ σημεῖα καὶ τέρατα ἴδητε, οὐ μὴ πιστεύσητε.

...Иисус тогда сказал ему: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес».

(Евангелие от Иоанна 4: 48)

...ἠκολούθει δὲ αὐτῷ ὄχλος πολὺς, ὅτι ἐθεώρουν τὰ σημεῖα ἃ ἐποίει ἐπὶ τῶν ἀσθενούντων.

...за ним последовало множество народа, потому что видели знамения, которые он творил над больным.

(Евангелие от Иоанна 6: 2)

Οἱ οὖν ἄνθρωποι, ἰδόντες ὃ ἐποίησε σημεῖον ὁ Ἰησοῦς, ἔλεγον ὅτι οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ προφήτης ὁ ἐρχόμενος εἰς τὸν κόσμον.

Тогда люди, видевшие знамение, сотворенное Иисусом, сказали: «Это истинно тот пророк, которому должно прийти в мир».

(Евангелие от Иоанна 6: 14)

Εἶπον οὖν αὐτῷ· τί οὖν ποιεῖς σὺ σημεῖον, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμέν σοι; τί ἐργάζῃ;

На это сказали ему: «Какое же ты сделаешь знамение, чтобы мы увидели и поверили тебе? Что ты произведешь?».

(Евангелие от Иоанна 6: 30)

В отличие от ряда других еврейско-арамейских фраз и обозначений (включая прозвища некоторых апостолов), приводимых в греческих транслитерациях в Новом Завете, прозвище предателя Иуды — «Искарриот» — остается во всех четырех Евангелиях без интерпретации. (Вообще, значения отдельных арамейских терминов, остающихся без непосредственного истолкования, легко выявляются по контексту или параллельному полустилистику, где употреблено синонимичное греческое слово (см., напр.: Мф 6: 24 и 6: 19 и сл. (ср.: Лк 16: 9–13 и 1–8); Мф 5: 22); такие же термины, как ἀλληλουϊά (Откр 19: 1, 3, 4, 6), ἀμήν, ὠσαννά, ὁ Ναζωραῖος / ὁ Ναζαρηνός и некоторые

другие вошли в раннехристианскую лексику без перевода; см. также ниже.) Чем это можно объяснить? Допускают, что интерпретация термина «Искарриот» уже могла быть не ясна писавшим по-гречески евангелистам [см., напр. 3, с. 52]. С другой стороны, отказаться от объяснения значения прозвища Иуды своим читателям новозаветные авторы могли и умышленно. (Возможно, это предположение справедливо и по отношению к устным традициям, лежащим в основе Евангелий.) Почему? Может быть потому, что прозвище «Искарриот» вполне могло возникнуть еще до предательства Иуды — до того, как «вошел в него Сатана» (Лк 22: 3; Ин 13: 2, 26–27; ср.: Мф 27: 3–5), — и, следовательно, не обязательно носить негативный характер. Судя же по Ин 6: 71, 13: 2, 26, это прозвище вообще было родовым: Ἰουδᾶς Σίμωνος Ἰσκαριώτου, букв. «Иуда, (сын) Симона Искариота». (В ряде манускриптов [К, Δ, Π, f1 и др.] в Ин 6: 71 вместо Ἰσκαριώτου написано Ἰσκαριώτην.) В то же время, если предположить, что прозвище Иуды содержало положительные коннотации, то, возможно, что автор Евангелия от Иоанна умышленно «переносит» его на Иудиного отца, дабы не соотносить с предателем Иисуса ничего позитивного. Во всяком случае, во всех четырех Евангелиях наименование «Искарриот» применяется к Иуде еще до того, как он предал Иисуса. И вот, как раз потому, что данное «первоначальное» прозвище могло нести какое-то «позитивное» содержание, евангелисты, возможно, и не представили читателю его интерпретацию, дабы с самого начала повествования не вызывать никаких иных, кроме негативных, ассоциаций в отношении Иуды. Не исключена возможность, что с аналогичным подходом мы встречаемся и в случае с Кайафой, т. е. иудейским первосвященником Иосифом, прозвищем или родовым именем которого было «Кайафа» (Καϊ(ά)φα(ς); см.: Иосиф Флавий. Иудейские древности, XVIII, 95; ср.: 35). Возможно, данное прозвище представляет собой другую, помимо Κηφᾶς, греческую передачу арамейского слова כַּפְּרָא (kēpā), «скала»; Кифой (Κηφᾶς), по-греч. Петром, Иисус нарек апостола Симона (Ин 1: 42). В посланиях апостола Павла Симон почти во всех случаях упоминается просто как Κηφᾶς (1 Кор 1: 12, 3: 22, 9: 5, 15: 5; Гал 1: 18, 2: 9, 11, 14. В Гал 2: 7–8: Πέτρος (дважды)). (С другой стороны, на т. н. «Оссуарии Кайафы» [не все исследователи убеждены в его подлинности] засвидетельствованы написания: «כַּפְּרָא/כַּפְּרָא, сын Йехосефа»; на «Оссуарии Мирйам» — «Йешуа, сын כַּפְּרָא, священник» (ср.: Тосефта, Йевамот 1: 10: «дом כַּפְּרָא»); см. далее: [2, с. 481–487; 14, с. 74–95; 7, с. 233–243].)

Прозвище «Искарриот» засвидетельствовано в двух формах: Ἰσκαριώθ и (δ) Ἰσκαριώτης (написание с определенным артиклем [ὁ Ἰσκαριώτης] зафиксировано в Мф 10: 4, Ин 12: 4, 14: 22; встречающееся в нескольких рукописях написание ὁ Ἰσκαριώθ в Мк 14: 10 (κ, L, Θ, Ψ, 565, 892) следует, вероятно, считать вторичным; варианты написания: Σκαριώθ, Σκαριώτης [рукопись Безэ (D; V в.)], resp. Пешитта: s^ekaryouta^h). Эти две засвидетельствованные формы позволяют предположить, что «Иуда обозначался еврейским или арамейским наименованием, транслитерируемым как Ἰσκαριώθ, но передаваемым в греческой форме как Ἰσκαριώτης» ([12, с. 368], здесь же указаны варианты написания прозвища «Искарриот» в отдельных манускриптах). С другой стороны, отметим, что еврейская и арамейская *tav* в конечной позиции могла транслитерироваться не только через греческую *teta*, но и через *tau* (например, название озера תַּבְּרַח, Киннерет, в Евангелиях транслитерируется как Γεννησαρέτ (Мф 14: 34; Мк 6: 53; Лк 5: 1; у Евсевия Кесарийского в косвенных падежах: πρὸς τῇ Γεννησαρίτιδι λίμνῃ (Ономастикон, 58, 11) и τὴν Γεννησαρίτην λίμνην (Ономастикон, 120, 28); см.: [12, с. 381]). В основных рукописях наиболее раннего из Евангелий — от Марка — засвидетельствовано только написание Ἰσκαριώθ (3: 19, 14: 10; также: Лк 6: 16).

Среди основных предложенных этимологий термина «Искарriot» выделяют следующие (список приводится по: [12, с. 368]; ср., напр.: [6, с. 1091–1096]):

1. אִישׁ קָרְיֹוֹת, 'iš qāřūōt, т. е. «муж (из) Кариота»; или при огласовке 'iš qāřūōt, «муж городов», т. е. «горожанин», гипотетически иерусалимец. Неустановленный до настоящего времени Кариот в Моаве коррелирует с упоминаемым в Ам 2: 2 и Иер 48: 24, 41 местом (haq-) qāřūōt, букв. «города». (Ср.: Иер. LXX 31: 24, 41: Καρίωθ; Ам 2: 2: αἱ πόλεις, «города». Евсевий Кесарийский в Ономастиконе, 120, 1 говорит о Кариоте «в стране Моава, согласно Иеремии». Возможно, у пророков подразумевается Кирийатаим в окрестностях Медевы [Мадабы] в Моаве.)

2. От лат. sicarius («кинжальщик»; от sica, «кривой кинжал»); греч. σικάριος; араб. סִקְרִינִי, siqārīn; при этом в начале слова реконструируется протетический *алеф*.

3. От реконструируемого араб. слова שקרא, 'išqarūā', «лжец» с добавлением в начале слова гипотетического протетического *алефа*. Засвидетельствованное в еврейском вавилонском арамейском слово «лжец» выглядит как שקרא/שקרא, šaqqā(')rā' ([9, с. 1177]; см. также: [10, с. 566]; в сирийском то же значение имеет слово shaqqarā, а термин shaqqaroutha' означает «ложь», «лжесвидетельство» [8, с. 568, 595]).

4. В еврейском вавилонском арамейском засвидетельствован термин סקרתא, s^cqartā', «красная краска» [9, с. 829]; согласно палестинским источникам красная краска סִקְרָא, siqārā', делается из скального лишайника (fucus) [13, с. 986]. В еврейском палестинском арамейском глагол שקר, означает «красить (в красный цвет)». В арабском слово šuqra может иметь значение «румяный цвет лица» (saqqara, предположительно, «красильщик»). Отсюда возникла гипотеза, что прозвище «Искарriot» может означать «рыжий», «румяный» и т. д. При этом в начале слова реконструируется протетический *алеф*.

5. Иуда неоднократно обозначается в Евангелиях как ὁ παραδίδους (Мк 14: 42, 44, Мф 26: 25, 46, 48, 27: 3; Ин 18: 2, 5, 21: 20), т. е. «тот, кто выдает», sc. «предатель» (ср., напр.: Мт. 10: 4; Мк 3: 19; Лк 6: 16). В Ис 19: 4 Септуагинта переводит евр. глагол ככר, sikkēr (порода pī'el) через греч. παραδίδωμι, «передавать (в руки кому-то)», «предать». Исходя из этого допускается, что прозвище «Искарriot», возможно, означает «предатель». При этом в начале слова, возводимого к упомянутому еврейскому глаголу, реконструируется протетический *алеф*.

6. Тот же глагол ככר в еврейском языке в породе qal и в арамейском в породах re'al и ra'el может иметь, кроме прочего, значение «душить» [13, с. 992–993]. На этом основании реконструируют вероятный арамейский термин ж. р. (с протетическим *алефом*) סְכָרְיֹוֹתָא, 'iskārūōtā', со значением «удушение», который мог стать прозвищем Иуды; согласно Мф 27: 5 Иуда удавился. В латинском переводе текста Оригена (Комм. на Мф 35) сохранился пассаж, в котором последний замечает, что «слышал предположение» о том, что, «следуя еврейской интерпретации, предатель Иуда (должен) называться “удушенным” (exsuffocatum)» [цит. по: 12, с. 379] (ср., однако, рассказ о смерти Иуды апостола Петра в Деян 1: 18).

Перечисленные выше предполагаемые этимологии прозвища «Искарriot» основываются на еврейских или арамейских терминах, пока не засвидетельствованных в источниках, а лишь реконструируемых авторами данных предположений; при этом только в первой из перечисленных гипотез и, при определенном допущении, шестой реконструируется семитский термин, конечный сегмент которого мог бы передаваться через греческое -ῶθ. Кроме того, в рамках данных гипотез не получает объяснение то, почему традиции, лежащие в основе евангельских текстов, и опирающиеся на них все четыре евангелиста не приводят интерпретацию прозвища «Искарriot», как это про-

исходит с прозвищами других апостолов: Симон-Кифа-Петр, т. е. «Скала»/«Камень»; Иаков Зеведеев и Иоанн, брат Иакова, которые были наречены Βοανηργής (Мк 3: 17), т. е. «сынами грома» (υἱοὶ βροντῆς; вероятно, из араам. ܡܫܠܝܢܢܢ, bēnē rēgāšā, «сыны шума»); «Фомой» (Θωμάς), араам. ܦܘܡܝܐ, Tēḏmā, т. е. «Близнецом», Δίδυμος (Мф 10: 3; Мк 3: 18; Лк 6: 15; Ин 11: 16; 20: 24, 21: 2; Деян 1: 13), был прозван, вероятно, апостол Иуда («не Искарриот»; Ин 14: 22); еще один Симон имел прозвище ὁ Καναναῖος (Мф 10: 4; Мк 3: 19; от араам. ܩܢܢܐܢ; это наименование активных участников борьбы с Римом, вероятно, было хорошо известно в широких слоях ранних христиан, особенно после Первой Иудейской войны), т. е. «ревнитель» (ὁ ζηλωτής; Лк 6: 15; Деян 1: 13). Заметим также, что в случае, если в основе прозвища человека лежит цвет его волос и т. п., новозаветный автор указывает это в переводе: Συμεὼν ὁ καλούμενος Νίγερ, «Симон, называемый Черным» (Деян 13: 1), равно как и место его происхождения: Φίλιππος τῷ ἀπὸ Βηθσαῖδᾶ τῆς Γαλιλαίας, «Филипп, который был из Вифсаиды Галилейской» (Ин 12: 21; см. также: 1: 44).

Если в основе прозвища «Искарриот» лежал негативный термин (термины), не было смысла его скрывать: так, евангелисты открыто называют Иуду «предателем» (ὁ παραδιδούς, προδοτής; см. выше), «вором» (κλέπτης; Ин 12: 6); ср. также Ин 6: 70: διάβολος, «клеветник», «обвинитель».

Упоминание прозвища «Искарриот», причем, без интерпретации, но в идентичном написании всеми евангелистами свидетельствует о его присутствии, как минимум, уже в ранних слоях традиции, но, скорее всего, именно о его аутентичности. Поскольку трудно себе представить, что значение прозвища «Искарриот» авторы Евангелий не могли прояснить у иудео-христиан, знавших еврейский и говорящих по-арамейски, то вполне можно допустить, как было отмечено выше, что это прозвище умышленно не переводилось в священных текстах по религиозно-идеологическим соображениям.

Мы реконструируем этимологию прозвища Ἰσκαριώθ (вар.: Σκαρίωθ; Пешитта: s^ekaruouta') от еврейско-арамейского глагола ܩܪܘܢ, sāqar (библ.: ܩܪ; засвидетельствован в породе pi'el)/s^eqar (засвидетельствован уже в Таргуме Иова; 20: 9, 28: 7), «смотреть», «видеть», «узреть», «обозревать», «вглядеться» [13, с. 1021; 10, с. 388] и существительного ܠ(ܐ)ܝܢ, 'ōl'ōt, «знак», «знамение», широко употребляемого в Библии и засвидетельствованного в Талмуде [13, с. 36] (=араам. ܠܐ, ܠܐܝܢ), т. е. от обозначения ܠܐܝܢ ܩܪܘܢ, sāqar/s^eqar'ōt / resp. ܠܐܝܢ(ܐ)ܩܪܘܢ(ܐ), ('i)sqar(i)'ōt, которое может быть интерпретировано как «тот, кто видел/узрел (некое) знамение» (см. также наше замечание в: [1, с. 163, пр. 259]), а именно одно из тех знамений (σημεῖα; в Новом Завете данный термин часто употребляется в значении «чудо»), о которых написано или «не написано» (Ин 20: 30) в Евангелиях. Это могло быть некое знамение, о видении которого объявил Иуда еще до того, как Иисус начал осуществление своей миссии; знамение, которое, как мог заявить Иуда, привело его к Иисусу в ученики; знамение, которое было явлено Иисусом именно ему (возможно, как одному из наиболее ранних учеников), и т. п.

В связи с предлагаемой реконструкцией возможного семитского прототипа прозвища «Искарриот» заметим, что появление протетического *алефа* (явление, нередкое в арамейском и мишнаитском еврейском) могло быть обусловлено чрезмерной длиной сложного слова, вызвавшей элизию гласного, наиболее удаленного от ударного слога, и, вследствие этого, столкновение двух слогов. Отметим также, что в еврейских и арамейских именах и обозначениях, составленных из двух слов, может использоваться парагогический *йод* для их соединения в единый термин; например, это явление

засвидетельствовано в именах некоторых из лидеров падших ангелов в кумранских арамейских фрагментах Книги стражей (=1 Енох 1–36), палеографически датированных II–I вв. до н. э. (4QЕп^{ac} ar), например: שַׁהַרְיֵאל, Šaharī'el, «Луна Бога»; טוּרְיֵאל, Tūri'el, «Гора Бога»; יוּמֵיאל, Yomi'el, «День Бога» (вар.: Yammī'el, «Море Бога»); שְׁמִיחָזַח, Šemiḥazah, «Имя видел»; דַּנְיֵאל, Dani'el, «Судил Бог», или: «Судья (от) Бога» (в Иез. 14: 14, 20, 28: 3 засвидетельствовано написание имени древнего мудреца Даниила без буквы *yod* — דַּנְאֵל); יְחַדְיֵאל, Y'hadī'el, «Поведеет Бог»; и др. Написание имени одного из ангелов встречается как с «соединительным» *yod* — דַּקִּיאל, так и без него — דַּקִּי, Zēq(i)'el, «Вспышка молнии Бога», или «Падающая звезда (от) Бога». В греческих транслитерациях имен падших ангелов этот «соединительный» *yod* передается через *yotu* (например, טוּרְיֵאל — Турιήλ/Τουριήλ); в отдельных случаях отсутствующий в еврейско-арамейских именах «соединительный» *yod* воспроизводится в греческих и эфиопских передачах данных наименований (напр.: רַמְיֵאל — Ραμιήλ, Rāmī'el, «Гром Бога»; и др.). (См. сравнительную таблицу имен падших ангелов в Книге стражей в: [4, с. 31–37].) Ad hoc заметим, что значения приведенных выше наименований падших ангелов, как и имена других падших ангелов, упоминаемые в Книге стражей, подразумевают, что они мыслились как небожители, первоначально исполнявшие отнюдь не негативные функции. Отметим также, в Вашингтонском кодексе четырех Евангелий (V в.) в Мк 3: 19 засвидетельствовано написание прозвища Иуды без *yoty*: Ἰσκαρώτης.

С другой стороны, если глагол использовался в форме имперфекта (ср., напр.: Ин 6: 2) — יִשְׁקַר, *yisqar* (ср., напр., масоретские огласовки арам. глаголов породы *re'al* в имперфекте 3 л. м. р. ед. ч.: יִשְׁבֵּר (Дан 7: 25); יִשְׁלַח (Дан 5: 7); יִשְׁפֹּר (Дан 4: 24)), то вообще отпадает необходимость в реконструируемом начальном протетическом *alefe*, ибо евр.-арам. -ס, *yis-* в греч. написании может передаваться как *iso-* (ср., напр.: יִשְׂרָאֵל, *yisrā'el* — Ἰσραήλ). Таким образом, прозвище в форме יִסְקָר(י)וֹת могло бы точно транслитерироваться греческими буквами как Ἰσκαρ(ι)ώθ, Искар(и)от.

Существование арамейского языка и еврейского вернакуляра в Иудее в начале христианской эры позволяет допустить возникновение в тот период отдельных обозначений, фраз, пассажей и т. п. (особенно религиозного содержания) «смешанного» арамейско-еврейского типа (ср., напр.: Пс. 22 [21]: 2 и Мк 15: 34, Матф 27: 46; варьирование *koṣṣ/koṣṣi* («встань»; императив ж. р.) в различных рукописях Мк 5: 41), включая, возможно, и термин «Искариот».

Знамение для иудеев было важнейшим подтверждением истинности миссии пророка, а также сотерологической, мессианской фигуры. Об этом говорят и многие пассажи в Евангелиях. Особую значимость играло «знамение с неба (σημεῖον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ)» (напр.: Мф 16: 1, 24: 30, Лк 11: 16, 21: 11), «знамения в солнце, и луне, и звездах (σημεῖα ἐν ἡλίῳ καὶ σελήνῃ καὶ ἀστροῖς)» (Лк 21: 25; ср., напр.: Деян 2: 19; Откр, гл. 12). Цитата из Евангелия от Матфея: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения (σημεῖα μεγάλα) ... скажут вам: “Вот, (Он) в пустыне...”» (24: 24–26; ср.: Мк 13: 21–22) может быть сопоставлена с сообщением иудейского историка Иосифа Флавия («Иудейские древности», II, 259) о том, что те, кто «стремились к восстанию (против Рима. — *И. Т.*) и коренным переменам, подталкивали народ к безумствам, выводили его в пустыню (т. е. Иудейскую пустыню. — *И. Т.*), уверяя, что Бог явит им там знамения освобождения (σημεῖα ἐλευθερίας)» (ср. также, напр., Деян 21: 38 и «Иудейскую войну» Иосифа Флавия, II, 261 и сл.).

Процитированные в эпиграфе к данной статье пассажи Ин 2: 23; 4: 48; 6: 2, 14, 30 (см. также: 6: 26; ср., напр.: Лк 19: 37) сообщают о тех, кто «видели видения»

(ἐθεώρουι τὰ σημεῖα; Ин 6: 2) и «уверовали» через это в миссию Иисуса. Использованные здесь глаголы θεωρέω и ὀράω коррелируют с 𐤒𐤓, sāqar/s^eqar, «видеть», а σημεῖον (мн. ч. σημεῖα) — с 𐤋(1)𐤍, 'ōt/'ōt, «знамение». Можно допустить, что одним из таких «увидевших знамение» и «уверовавших» в Иисуса как Христа, вероятно, и был Иуда, ставший вследствие этого его учеником и получившим прозвище «Искарриот», т. е. «видевший/узревший знамение». Употребление глагола 𐤒𐤓, sāqar/s^eqar в данном прозвище, возможно, обусловлено небесным характером знамения; отметим, что от данного глагола образовано засвидетельствованное в еврейском палестинском арамейском существительное 𐤒𐤓𐤂, sāqōr, «астроном» [10, с. 387] (ср. в данной связи фрагмент 57: 15–26 из апокрифического гностического Евангелия Иуды Искариота: «“Подними твои глаза и посмотри на облако и свет внутри него, и звезды, окружающие его. Путеводная звезда — это твоя звезда”. Иуда поднял свои глаза и увидел светящееся облако, и он вошел в него. Стоявшие на земле услышали голос, исходящий из облака...»; относительно данного произведения см., напр.: [5]).

С другой стороны, как было отмечено выше, прозвище «Искарриот» могло перейти к Иуде от отца — ср. Ин 6: 71, 13: 2, 26: «Иуда, (сын) Симона Искариота». Из сообщений Иосифа Флавия мы знаем о бурных временах в Иудее, наступивших после смерти царя Ирода, многочисленных восстаниях и т. п. В тот период в стране появлялись харизматические вожди, в одно из «знамений» которых и мог уверовать Симон, отец Иуды.

А вот Евангелист Лука рассказывает нам о праведном жителе Иерусалима Симоне, который в младенце Иисусе (евр. «спасение») «увидел спасение» (2: 30) и в свете пророчества Исайи 7: 14 о «знамении» (לִנְיָ, 'ōt) Израилю в виде рождения Еммануила (ср.: Матф 1: 23 и Лк 1: 31) истолковал как «знамение» (σημεῖον) его будущую миссию в целом (2: 34).

P. S. Если все же прозвище «Искарриот» несет негативное содержание, то оно могло восходить к еврейско-арамейскому глаголу 𐤒𐤓𐤗, šāqar/š^eqar («лгать», «обманывать», «клеветать», sc. «нарушать (договор и т. п.)», «предавать» (это значение засвидетельствовано в самаритянском арамейском [11, с. 929]) и тому же существительному 𐤋(1)𐤍, 'ōt/'ōt: «Искарриот» — это «тот, кто оклеветал/resp. предал знамение» (см. также наше замечание в: [1, с. 163, пр. 259]), т. е. мог выступить лжесвидетелем в отношении Иисуса (ср.: Мф 26: 59 и сл.; Мк 14: 55 и сл.). В Ин 6: 70 сам Иисус называет Иуду διάβολος, что может интерпретироваться как «клеветник», «обвинитель». (Ср. фигуру «Человека лжи» ('iš hak-kāzāb) из Кумрана, выступившего предателем по отношению к Учителю праведности Кумранской общины [ср., напр.: 1, с. 129–131].)

ЛИТЕРАТУРА

1. Тантлевский И. Р. Загадки рукописей Мертвого моря: история и учение общины Кумрана. — СПб.: Издательство РХГА, 2011 (репринт: 2012).
2. Cotton H. et al. (eds.). Corpus Inscriptionum Iudaeae / Palaestinae. — Vol. 1: Jerusalem. — Pfort 1: 1–704. — Berlin: Walter de Gruyter, 2010.
3. Dalman G. The Words of Jesus / Trans. D. M. Kay. — Edinburgh: T&T Clark, 1909.
4. Dacy M. The Fallen Angels in the Book of 1 Enoch Reconsidered // Henoch 33. — 2011. — N 1. — P. 31–37.
5. Kasser R., Meyer M., Wurst G., with Ehrman B. D. (eds.). The Gospel of Judas. 2nd ed. — Washington, DC: National Geographic Society, 2008.

6. Klassen W. Judas Iscariot/Anchor Bible Dictionary. — New York: Doubleday. 1992. — Vol. 3. — P. 1091–1096.
7. Rollston C. A. Epigraphic Notes on the Ossuary of Mariam, Daughter of Yeshua: Limning the Broad Tableau // *Israel Exploration Journal* 62. — 2012. — N 2. — P. 233–243.
8. Smith P. A Compendious Syriac Dictionary. — Oxford: Clarendon Press, 1903.
9. Sokoloff M. A Dictionary of Jewish Babylonian Aramaic of the Talmudic and Geonic Periods. — Ramat Gan: Bar Ilan University Press; Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 2002.
10. Sokoloff M. A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period. 2nd. ed. — Ramat Gan: Bar Ilan University Press; Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 2002.
11. Tal A. A Dictionary of Samaritan Aramaic. — Leiden: Brill, 2000.
12. Taylor J. E. The Name “Iskarioth” (Iscariot) // *Journal of Biblical Literature* 129. — 2010. — N 2. — P. 363–383.
13. Yastrow M. A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Jerushalmi, and the Midrashic Literature. — London: Luzac & Co.; New York: G. P. Putnam’s Sons, 1903.
14. Zissu A., Goren Y. “The Ossuary of ‘Miriam Daughter of Yeshua Son of Caiaphas, Priest [of] Ma’aziah from Beth ‘Imri’ // *Israel Exploration Journal* 61. — 2011. — N 1. — P. 74–95.